

Линь Юнь, конечно, поняла смысл его слов. Она также заметила слабые тёмные круги под глазами Линь Сяо, и её сердце сжалось от боли. Однако, находясь на виду у всех, она не могла позволить себе заплакать. С трудом сдерживая эмоции, она улыбнулась:

— Что ты так смотришь? Разве я могу убежать?

Линь Сяо рассмеялся, но ничего не ответил, просто взял Линь Юнь за руку и усадил за стол для завтрака. На столе было множество блюд, и Линь Юнь, оглядев их, поняла, что все они были её любимыми. Боясь, что она не справится с таким количеством, Линь Сяо, как и раньше, сказал:

— Ешь спокойно, что не доешь — оставь мне.

Линь Юнь кивнула с улыбкой. Они ели, пили, смеялись и разговаривали, и атмосфера между братом и сестрой была необычайно тёплой.

Недалеко от них Ся Хань, сидевшая у окна, наконец отвела взгляд. Она опустила глаза на чашку чая в руках, и в её сердце затеплилась лёгкая досада. Она сидела на том же месте, что и вчера, но Линь Юнь, которая вчера сразу же заметила её, сегодня даже не взглянула в её сторону. Всё внимание Линь Юнь было полностью поглощено Линь Сяо.

Что за отношения между ними?!

В сердце Ся Хань зародилось лёгкое беспокойство. Её тонкие пальцы нежно поглаживали тёплую чашку, и в душе она действительно начала задаваться вопросами.

Именно в этот момент Цандун подошла к ней, слегка наклонилась и прошептала:

— Госпожа, место найдено.

Услышав это, Ся Хань полностью потеряла самообладание. Чашка в её руках со звоном упала на стол. Зелёный чай разлился, стекая по краю стола и забрызгав подол её платья. Но она уже не обращала на это внимания. Некоторое время она сидела в оцепенении, затем вдруг встала и, не оглядываясь, покинула ресторан «Жугуйлоу».

Цандун поспешила за ней. Уходя, они больше не оглядывались на брата и сестру, которые продолжали весело беседовать. Однако Линь Юнь, кажется, наконец заметила присутствие Ся Хань и, обернувшись, увидела лишь край её платья, исчезающий за дверью ресторана.

В Синьчжоу Линь Юнь приехала, чтобы найти родных, а Ся Хань — чтобы почтить память.

Линь Юнь всегда задавалась вопросом, зачем Ся Хань приехала в Синьчжоу и кого она хотела увидеть? Но на самом деле целью Ся Хань была она сама, а человек, которого она хотела увидеть, тоже была она. Просто как старшая дочь семьи Линь она уже умерла, и поэтому визит превратился в поминовение.

Прибыв впервые, Ся Хань и её люди, конечно, не знали, где находится могила Линь Юнь, но это не было секретом, и за день слуги семьи Ся смогли узнать местоположение кладбища. Цандун поспешила сообщить об этом Ся Хань, и та, услышав новость, не захотела терять ни минуты. Она велела приготовить всё необходимое для поминовения — вино, еду, свечи и благовония — и сразу же отправилась туда.

В ресторане «Жугуйлоу» брат и сестра тоже закончили завтрак. Линь Юнь взглянула на левое плечо Линь Сяо и сказала:

— Я буду ждать здесь твоих новостей, я никуда не денусь. Ты ещё не оправился от раны — лучше поскорее вернись и отдохни.

Линь Сяо лишь легкомысленно махнул рукой:

— Это пустяковая рана, через пару дней заживёт — ничего страшного.

Линь Юнь поняла, что он не хочет уходить, и почувствовала себя немного беспомощной. Брат и сестра некоторое время смотрели друг на друга, и Линь Юнь больше не могла заставить себя прогнать его. Но и быть под его пристальным взглядом было неловко, поэтому она наконец сказала:

— Ну и что мы тут сидим без дела? Брат, я жду, когда смогу вернуться домой. Ты говорил с родителями о моём деле?

На самом деле Линь Сяо упомянул об этом вскользь, так как генерал Линь знал о мешочке и записке, поэтому после возвращения из «Жугуйлоу» отец вызвал его для расспросов. Однако едва он заикнулся о сестре, как отец уже нахмурился, готовый вспылить — он явно был уверен, что память их покойной дочери используют в своих целях.

Линь Сяо, понимая, что в гневе отца не переубедить, решил временно отложить этот вопрос. Теперь, отвечая на вопрос сестры, он лишь сказал:

— Сейчас, пожалуй, не время поднимать этот вопрос — придётся подождать несколько дней.

Линь Юнь кивнула:

— Папа разозлился или мама рассердилась?

Линь Сяо лишь горько улыбнулся. Впрочем, всё, что нужно было сказать, они уже обсудили вчера, и сегодня им действительно было нечем заняться. Просто, найдя сестру, Линь Сяо не хотел с ней расставаться, поэтому и казался немного навязчивым.

Подумав, он предложил:

— Раз уж в «Жугуйлоу» делать нечего — давай прогуляемся.

Линь Сяо действительно не придавал своей ране большого значения и не знал, что Линь Юнь тоже была ранена, поэтому и предложил это. Линь Юнь, понимая его чувства, тоже была рада видеть брата, поэтому, немного подумав, согласилась:

— Ладно.

Через некоторое время брат и сестра оказались на улицах Синьчжоу, но прогулка их, казалось, не слишком интересовала — раньше Линь Юнь любила гулять и покупать одежду и украшения, чтобы выглядеть красиво. Но теперь с новой личностью такие вещи ей были не нужны, поэтому и интереса они не вызывали.

Кстати, она, унаследовав «наследство» Линь Юнь, теперь была действительно бедна!

Осознав это на улице, Линь Юнь вдруг повернулась к брату:

— Брат, у тебя есть деньги?

Линь Сяо, не задумываясь, протянул ей кошелёк, одновременно с недоумением спросив:

— Сестрёнка, ты что-то хочешь купить?

Линь Юнь спокойно взяла кошелёк, как будто делала это бесчисленное количество раз, и сначала сказала:

— Брат, на улице не зови меня сестрой — зови меня Аюнь, иначе люди услышат, и это будет странно. — Затем она вздохнула и добавила:

— Брат, ты не представляешь, как я бедна. Я вернулась в Синьчжоу только потому что ехала с Ся Хань, питалась за её счёт и пользовалась её экипажем. У меня даже не было денег на дорогу.

Линь Сяо, услышав это, почувствовал боль в сердце и сразу же пообещал:

— Завтра принесу тебе ещё денег.

Линь Юнь попросила у него также травы для лечебной ванны, и Линь Сяо согласился, одновременно радуясь, что завтра у него будет повод снова навестить сестру.

Они договорились об этом, но гулять без дела по улицам было действительно скучно, поэтому вскоре Линь Сяо снова не выдержал и спросил:

— Ну, Аюнь, есть ли место, куда ты хочешь пойти? — Например, тайком зайти домой.

Линь Юнь моргнула, затем подняла глаза и, посмотрев на Линь Сяо, сказала:

— Брат, ты можешь отвести меня к моей могиле?

Линь Сяо оцепенел, казалось, он совсем не ожидал такого ответа, но Линь Юнь действительно хотела пойти туда.

Прошедший месяц Линь Юнь провела в смятении. Хотя она уже приняла свою новую личность и реальность, смерть тогда наступила слишком внезапно, и она не успела осознать происходящее. Казалось, в один миг она превратилась из Линь Юнь в Линь Юнь. Поэтому она хотела увидеть свою могилу — не для чего-то конкретного, а просто чтобы убедиться в реальности своей прошлой смерти и нынешнего существования.

Линь Юнь настаивала, и Линь Сяо, за пределами принципов, никогда не мог ей отказать. Поэтому, даже с нахмуренным лбом и выражением неодобрения на лице, он всё же согласился. Вздохнув, он сказал:

— Мы с родителями выбрали место для могилы за персиковой рощей в восточном предместье. Если ты действительно хочешь посмотреть — я схожу домой, возьму двух лошадей, и мы поедем туда.

После падения с лошади Линь Юнь, кажется, не боялась верховой езды — возможно, она действительно не осознавала, что когда-то погибла из-за этого. Она без колебаний согласилась, а Линь Сяо, вспомнив о падении, с тревогой посмотрел на неё несколько раз.

Авторское примечание: 12 часов прошло, но всё же считаю это пятой главой.

[Примечание]: Спасибо за вашу заботу, печень ещё цела! Но я не могу копить черновики — хочу публиковать и видеть ваши комментарии как мотивацию. Если бы у меня были запасы — захотелось бы всё бросить, и перерыв стал бы неизбежным (надо сдерживаться!!!).

<http://bllate.org/book/16383/1482959>